"Что случилось?" Фэн Линг вышла из гостиной и посмотрела на него.

Ли Наньхэн опустил глаза, чтобы посмотреть на нее. Он нежно потрепал ее мягкие волосы. Казалось, он очень устал. Но эта усталость исходила не от тела, а от сердца.

Он коснулся ее волос и увидел в ее глазах проблеск надежды. Он сказал низким голосом: "Они не в лучшем состоянии. Ты должна быть морально готова".

Фэн Линг знала, что они надышались слишком много дыма и так долго находились в огне. Когда она несла госпожу Фэн на спине, она не чувствовала ее дыхания. Она была морально готова, но по привычке доверилась Ли Наньхэну. Он сказал ей, чтобы она не волновалась и оставила все на его усмотрение.

Однако Ли Наньхэн не был бессмертным. Он мог заставить умирающего человека вернуться к жизни.

В конце концов, эта маленькая надежда была разрушена.

Фэн Линг молчала, лишь смотрела на него, поджав губы.

Ли Наньхэн не мог выдержать ее молчаливого и сдержанного взгляда. Он посмотрел на двух стариков в комнате отдыха, и его сердце сжалось от боли за них. Он оттащил ее и прижал к стене в коридоре, где двое стариков не могли видеть. "Мы все еще в отделении неотложной помощи, но врачи в основном занимаются ликвидацией последствий. Я знаю, что ты не можешь этого вынести, но я не могу скрыть это от тебя".

Фенг Линг потеряла дар речи. Действительно, она считала себя достаточно сильной.

Но когда это случилось, она поняла, что действительно не может этого вынести.

Прислонившись к стене, она потеряла дар речи.

Она вспомнила, как госпожа Фэн, Цинь Цю, взволнованно и терпеливо смотрела на нее в торговом центре. Она сидела в кафе и смотрела на нее горячими глазами. В кафе она иногда нежно улыбалась, потому что между ней и Ли Наньхэном были любовные отношения...

У нее были мать и отец. Они отправились в джунгли, чтобы забрать ее и отвезти домой.

Она думала, что никогда не общалась с семьей.

Она считала себя равнодушной, но не ожидала, что такой сильный удар заставит все ее тело онеметь.

Фэн Линг прислонилась к стене и молчала. Ли Наньхэн стоял перед ней, держа ее за плечо, давая ей время подумать.

Наконец, Фэн Линг потянулась, чтобы обнять его за шею, и зарылась лицом в его шею. Он не говорил, но чувствовал теплые слезы на своей шее.

Он погладил ее по голове. "Мои родители уехали, когда я была совсем маленькой. В то время я был слишком мал, и у меня даже не было настроения плакать или грустить. После жизни со старейшинами я отвыкла от семейной любви, но не могла отрицать ее существования. Я плакала, когда мне было грустно. Нужно время, чтобы исцелиться. Я всегда буду здесь. Мои плечи в твоем распоряжении".

Фэн Линг обняла его и молча кивнула. Ее слезы все еще пропитывали его шею. Он осторожно взял ее за затылок и крепко сжал в своих объятиях.

...

"Маленькая Цю..."

"Как это может быть... Как это может быть!"

В тот момент, когда Фэн Линг утешала Ли Наньхэна и они шли обратно, они вдруг услышали дрожащий крик.

Этот голос принадлежал бабушке Фэн.

Выражение лица Фэн Линг стало жестким. Она быстро подошла и увидела, что старушка уже вышла. Неподалеку открылась дверь приемного покоя. Все тело и лицо Цинь Цю были закрыты белой тканью. Врач только что проинформировал XI базу, а затем вытолкнул ее. Она не ожидала, что здесь будут старики. Как только они их вытолкнули, их остановили, и они не смогли затолкать их в морг. Они могли только стоять и смотреть, как два старика плачут и бросаются на мертвого человека.

Узнав, что надежды нет, Фэн Линг побледнела, когда увидела, что человек, который ей улыбался, лежит под холодной белой тканью. Она быстро подошла, и когда старуха подняла белую ткань, бросилась на кровать и обняла Цинь Цю, она подошла и обняла старуху.

Она не могла ничего сказать, и ее слова захлебывались.

Она изо всех сил пыталась сдержать слезы, которые вот-вот готовы были вырваться наружу, но, глядя на бледную и неподвижную Цинь Цю, на слезы, которые неосознанно текли из уголков ее глаз, она догадалась, что они уже высохли. Наверное, она плакала в приемном покое. Она не могла их спасти.

Никто не хотел верить, что это правда. Вчера вечером вся семья обсуждала, как вернуть ее обратно. Вся семья была очень счастлива и взволнована, но как они могли вдруг разлучиться навсегда?

Прошло всего несколько часов.

Это был просто большой пожар.

Ее тело совсем не обгорело. Все было абсолютно чистым.

Но... ее больше не было.

Старуха бросилась на тело Цинь Цю, которое больше не было теплым. Она продолжала плакать: "Маленькая Цю... не уходи... Фэн Линг только что вернулся... Вы двое еще не воссоединились... Маленькая Цю...". Эти слова поразили сердце Фэн Линга.

Фэн Линг только что плакала. Сейчас она сдерживала слезы и обеими руками держалась за старушку, боясь, что та упадет.

Дедушка Фэн стоял в стороне, закрыв глаза, и с болью смотрел на бледное лицо Цинь Цю. Наконец, его взгляд упал на медицинский персонал у кровати. Хотя он знал, что надежды мало, он все равно спросил хрипло: "А что с другим? Мой сын, он..."

"Сэр, человек внутри тоже..." Ведущий врач выглядел извиняющимся. "Он и его жена вдыхали большое количество дыма. Независимо от того, насколько развита современная медицина, спасти их невозможно. Однако физическое состояние мужчины немного лучше, чем у его жены. Он едва пришел в сознание, но все еще жив... Возможно, вы сможете увидеть его в последний раз".

Доктор старался быть тактичным.

Однако было ясно, что он говорит о том, что это лишь последний момент перед смертью. Спасти его было невозможно.

Когда старейшина Фэн услышал, что его сына не спасти, он зашатался. Позади него стоял член базы XI.

Он быстро шагнул вперед, чтобы поддержать его. "Старейшина Фэн, мои соболезнования".

Доктор вдруг посмотрел на Ли Наньхэна, который только что шел позади Фэн Лина и старухи. "Господин Ли, человек внутри все еще находится на смертном одре, но мы слышали, как он сказал, что хочет увидеть вас".

Увидеть его?

Когда он собирался умирать, его дочь и семья были снаружи. Однако, когда господин Фэн узнал, что ему остался всего один вздох, он сказал, что хочет увидеть Ли Наньхэна?

Ли Наньхэн взглянул на доктора. Врач кивнул ему, показывая, что сказанное им правда. В этот момент бабушка Фэн уже упала в обморок от плача. Фэн Линг быстро помогла ей подняться. Дедушка Фэн мог полагаться только на нее.

Сцена была хаотичной. Доктор уже привык к этой ситуации. Он сказал только последние слова пациента.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2093692